УДК 316.014, 314 JEL J40

DOI 10,26425/1816-4277-2021-1-172-180

Юрасов Игорь Алексеевич

д-р социол. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет) (Пензенский филиал), ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», директор Аналитического центра прикладных исследований Института регионального развития Пензенской области г. Пенза, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4884-6422 **e-mail:** jurassow@mail.ru

Танина Мария Алексеевна

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет) (Пензенский филиал), г. Пенза, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7311-6280 e-mail: margo10@inbox.ru

Юдина Вера Александровна

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет) (Пензенский филиал), г. Пенза, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9835-9430 e-mail: vayudina@fa.ru

Кузнецова Елена Викторовна

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет) (Пензенский филиал), г. Пенза, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6863-1066 **e-mail:** elena_myskina@mail.ru

Igor A. Yurasov

Dr. Sci. (Soc.), Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza branch), Penza State University, Director of the Analytical Center for Applied Research of the Institute of Regional Development of the Penza Region Penza, Russia

ORCID: 0000-0002-4884-6422 **e-mail:** jurassow@mail.ru

Maria A. Tanina

Vera A. Yudina

Cand. Sci. (Econ.), Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza branch), Penza, Russia *ORCID:* 0000-0001-7311-6280

e-mail: margo10@inbox.ru

Cand. Sci. (Econ.), Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza branch), Penza, Russia

ORCID: 0000-0001-9835-9430 **e-mail:** vayudina@fa.ru

Elena V. Kuznetsova

Cand. Sci. (Econ.), Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza branch), Penza, Russia *ORCID:* 0000-0002-6863-1066

e-mail: elena_myskina@mail.ru

АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ И ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК ТЕНЕВЫХ САМОЗАНЯТЫХ НА РЫНКЕ ФИЗИЧЕСКОГО ТРУДА В РОССИИ

Аннотация. Синеворотничковая самозанятость занимает примерно 23-25% в структуре российской экономики и является наиболее сложной для социологического анализа в силу своей закрытости от внешнего мира. Наиболее приемлемыми методами социологического анализа самозанятых в сфере физического труда являются наблюдение, включенное наблюдение, неструктурированное интервью в непринужденной обстановке, так как они очень закрыты и осторожны, понимая скрытость и незаконность их трудовой деятельности. Синеворотничковые самозанятые демонстрируют специфический «кулацкий», или другими словами «мещанский» менталитет, сочетающий в себе такие черты, как трудолюбие, социальную гибкость, низкий горизонт стратегического планирования личной и трудовой жизни, авантюризм, мобильность, самоэксплуатацию, жадность, меркантилизм, социокультурную ограниченность. По своей стратификационной природе синеворотничковые самозанятые возрождают архаическое российское городское сословие с его специфическим менталитетом, привычками, образом жизни. Синеворотничковые самозанятые демонстрируют гедонистическую, престижную форму потребления. Благодаря своим доходам они сделали физический труд в форме свободной самозанятости весьма престижным в современной России.

Ключевые слова: артельность, атономизация, меркантилизм, неформальная самозанятость, новое мещанство, прекаризация, самоэксплуатация, стиль потребления, теневая самозанятость

Для цитирования: Юрасов И.А., Танина М.А., Юдина В.А., Кузнецова Е.В. Анализ трудовых и досуговых практик теневых самозанятых на рынке физического труда в России//Вестник университета. 2021. № 1. С. 172—180.

ANALYSIS OF LABOR AND LEISURE PRACTICES OF SHADOW SELF-EMPLOYED IN THE PHYSICAL LABOR MARKET IN RUSSIA

Abstract. Blue-collar self-employment occupies about 23 – 25 % in the structure of the Russian economy and is the most difficult for sociological analysis due to its isolation from the outside world. The most acceptable methods of sociological analysis of the self-employed in the field of physical labor are observation, observation is included, an unstructured interview in a relaxed atmosphere, since they are very closed and careful, understanding the secrecy and illegality of their employment. The blue-collar self-employed demonstrate a specific "kulak" mentality that combines hard work, social flexibility, a low horizon for strategic planning of personal and work life, adventurism, mobility, self-exploitation, greed, mercantilism, and socio-cultural limitations. By their stratification nature, the blue-collar self-employed are reviving the archaic Russian urban class with its specific mentality, habits, and way of life. The blue-collar self-employed exhibit a hedonistic, prestigious form of consumption. Thanks to their income, they have made physical labor in the form of free self-employment very prestigious in the modern Russia.

Keywords: artfulness, atonization, informal self-employment, mercantilism, new philistinism, precarization, self-exploitation, shadow self-employment, style of consumption

For citation: Yurasov I.A., Tanina M.A., Yudina V.A., Kuznetsova E.V. (2021) Analysis of labor and leisure practices of shadow self-employed in the physical labor market in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 172–180. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-172-180

Благодарности. Публикация подготовлена по результатам выполнения исследования в рамках в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-011-00310 на тему «Самозанятые работники физического и умственного труда России: исследование новейших тенденций социальной стратификации, социокультурный анализ жизненных стратегий прекариата».

Acknowledgements. The publication was prepared according to the results of the study within the framework of the scientific project No. 20-011-00310 supported by the Russian Foundation for Basic Research scientific project on the issue: "Self-employed workers of physical and mental labor in Russia: a study of the latest trends in social stratification, socio-cultural analysis of life strategies of the precariat".

© Юрасов И.А., Танина М.А., Юдина В.А., Кузнецова Е.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/). © Yurasov I.A., Tanina M.A., Yudina V.A., Kuznetsova E.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Теневая самозанятость в сфере физического труда является наиболее распространенной на рынке труда всех стран от высокоразвитых до развивающихся. Анализируя весь массив теорий в области теневой самозанятости, авторы настоящего исследования пришли к выводу, что при анализе условий труда, образа жизни, профессиональных и кадровых стратегий самозанятого населения необходимо объединять понятия «неформальная» и «теневая экономика» и рассматривать их как синонимы.

Феномен этого сектора экономки заключается в скрытом для государственного статистического учета характере производства, но открытом для всех жителей России рынка товаров и услуг, информация о котором распространяется как по открытым, так и по закрытым каналам. Нелегальная и противозаконная занятость в области производства и продажи криминальных продуктов и услуг остались за рамками интереса авторского коллектива и требуют отдельных специальных социально-экономических, юридических и правовых исследований. Когда говорится о труде самозанятых в неформальном секторе экономике, имеется в виду производство товаров и услуг, оплата которых выполняется либо наличными средствами, либо через перевод с одной банковской карты на другую, со счета мобильного телефона на счет другого телефона, минуя фазы официальных юридических договоренностей, без оформления трудовых отношений, подготовки и подписания акта приемки-сдачи работ. В случае обнаружения недоделок, возникновения претензий к качеству работ, эти недостатки и возникающие претензии удовлетворяются посредством устных договоренностей.

Теневая самозанятость рождает новую социальную тенденцию на мировом рынке труда, а именно «прекаризацию», которая является новой формой трудовой занятости без постоянного, защищенного юридически трудового контракта и сочетает как аспекты добровольного выбора человека, не желающего иметь ничего общего с государственными, правовыми структурами, так и особую новую форму эксплуатации человека. Все формы договоренностей носят устный характер и могут изменяться в любое время в худшую сторону. Иногда и сам самозанятый, понимая свою востребованность на теневом рынке физического труда, может менять условия неформальных договоренностей во время работы.

Для самозанятых на мировом рынке труда свойственна постоянно развивающаяся прекаризация. Для прекарно занятых характерно снижение уровня рациональности, горизонтов планирования, когда для работников становится важна работа и ее оплата, в то время как временный ее характер и уровень правовой защищенности, уровень социальных гарантий мало интересует работающего на этом рынке человека.

Самозанятый прекариат обладает специфическим сословным менталитетом, который проявляется в специфических социально-психологических качествах, таких как трудолюбие, социальную гибкость, низкий горизонт стратегического планирования личной и трудовой жизни, авантюризм, мобильность, самоэксплуатацию, жадность, меркантилизм, социокультурную ограниченность, которые можно сравнить с типичным российским феноменом «кулацкого» мировоззрения, феноменом нового мещанства.

Материалы и методы исследования

Социологическое исследование трудовых и досуговых практик синеворотничковой теневой трудовой занятости проводилось в январе—марте 2020 г. в Московской, Ленинградской, Калининградской, Оренбургской, Самарской, Ульяновской, Пензенской областях, в городах Москве и Санкт-Петербурге (общее число опрошенных — 889). Скрытое включенное наблюдение за синеворотничковыми самозанятыми велось с 2002 г. по 2020 г. в Москве, Пензе, Самаре, Оренбурге. Неструктурированные интервью проводились, начиная с 2009 г. по настоящее время со строителями, водителями, поварами, кондитерами, сиделками.

Социально-экономический, социокультурный анализ практик теневого академического предпринимательства в Российской Федерации

Социологическое исследование показало, что типичными сферами синеворотничковой теневой самозанятости являются строительство, внутренняя отделка помещений, ремонт жилья, услуги в сфере красоты.

Данные на рисунке 1 показывают, что размер ежемесячного дохода на члена семьи респондентов в экономически развитых и богатых регионах (таких как Московская, Ленинградская и Калининградская области) выше, чем в прочих.

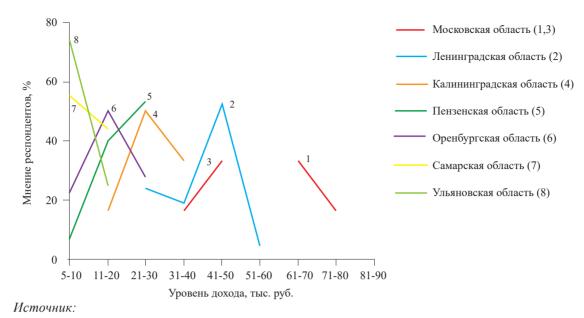

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Уровень ежемесячного дохода на члена семьи, тыс. руб.»

Большинство респондентов занимаются своей сферой деятельности от 5 до 20 лет, что свидетельствует о достаточной квалификации, опыте работы и достаточной распространенности теневых практик в России. Среди причин, по которым респонденты заняты в этой сфере деятельности, на первое место выходит стремление к получению высоких доходов, обогащению и удобный график. Большинство самозанятых в сфере физического труда являются прагматиками, мотивированными на труд в первую очередь заработной платой. На втором месте по популярности мотивов самозанятости стоит мотив удобства работы, который коррелирует с желанием независимости, свободы. Эти мотивы конденсируют предпринимательские мотивации и компетенции.

В оценке респондентами своей экономической защищенности в случае потери работы, здоровья, кризиса наблюдаются расхождения по исследуемым областям. Большинство респондентов Московской, Ленинградской и Калининградской областей оценивают свою экономическую защищенность как среднюю. В то время как большинство респондентов Ульяновской, Оренбургской, Пензенской и Самарской областей считают себя экономически незащищенными (табл. 1). Это является основным социальным препятствием для расширения круга самозанятых. Неуверенность в своих будущих доходах, наличии заказов всегда была сильна среди самозанятых, служила источниками самоэксплуатации, стрессов и депрессий. Неуверенность усилилась во время пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 г.

Таблица 1 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы оцениваете свою экономическую защищенность в случае потери работы, здоровья, кризиса?», %

	Область							
Ответ	Московская	Ленинградская	Калининградская	Ульяновская	Оренбургская	Пензенская	Самарская	
Очень низкая	33,3	-	8,3	50,0	22,2	13,3	38,9	1
Низкая	-	4,8	16,7	50,0	44,5	66,7	38,9	
Средняя	66,7	95,2	66,7	_	33,3	20,0	22,2	

Окончание табл. 1

	Область									
Ответ	Московская	Ленинградская	Калининградская	Ульяновская	Оренбургская	Пензенская	Самарская			
Относительно высокая	-	-	8,3	-	-	-	-			
Высокая	-	-	-	-	-	-	-			
Затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	-	-			
Bcero, %	100	100	100	100	100	100	100			

Составлено авторами по материалам исследования

Ситуацию социально-экономической неопределенности анализировал российский обществовед А. Тесля. Он совершенно справедливо считал, что ситуация социальной неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне была изначальна свойственна низшим по материальному положению, социальному престижу стратам. Для низших слоев общества ситуация неопределенности — социальная норма. Социальная неопределенность более характерна для синеворотничковой занятости и самозанятости. В последние семь лет ощущение социальной беззащитности и неопределенности стала распространяться на российский средний класс, к которому принадлежат большинство самозанятых в области физического труда. Средний класс, который во всех обществах должен производить стабильность и социальный порядок сам очень дезориентирован такими «паузами неопределенности». Кризис социальной неопределенности в этой страте знаменует реальный кризис средних слоев [9].

Проблема социальной неопределенности артикулирует особенно во время пандемии короновируса COVID-19, и после нее — своеобразный переход от логики воспроизводства социального страха к логике воспроизводства социальных тревог. Если раньше человечество находилось перед лицом ограниченного страха, четко локализованного, конкретного, то в настоящее время глобальный страх сменяется постоянно усиливающейся тревогой. Государственные институты во всем мире не могут погасить тревогу и страх из-за отказа от идеи социальности в государственном управлении. Однако в последнее время, производя страх, государство отказывалось от тотального контроля социальной ситуации. В последнее время оно все в большей степени начинает производить тревогу и тем самым только усиливает свой контроль, порождающий новый уровень тревоги. Государства во всем мире последовательно дистанцируются от роли главного гаранта всеобщей стабильности.

Большинство респондентов отмечают, что угроза потери работы, заработка очень высока (табл. 2).

Таблица 2 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли угроза потери работы, заработка?», %

	Область								
Ответ	Московская	Ленинградская	Калининград- ская	ская скан		Пензенская	Самарская		
Да, очень реальная	16,7	4,8	16,7	25,0	33,3	20,0	22,2		
В определенной мере такая угроза есть	66,6	47,6	50,0	25,0	66,7	60,0	55,6		

Окончание табл. 2

	Область									
Ответ	Московская	Московская Ленинградская		Ульяновская	Оренбургская	Пензенская	Самарская			
Потеря работы, заработка возможна, но маловероятна	16,7	47,6	25,0	50,0	-	20,0	11,1			
Такой угрозы нет	-	-	-	-	-	-	-			
Затрудняюсь ответить	-	-	8,3	-	-	-	11,1			
Bcero, %	100	100	100	100	100	100	100			

Составлено авторами по материалам исследования

Как показывают данные таблицы 3, источники, с помощью которых респонденты находят работу, заказы, самые разнообразные. Как правило, респонденты используют все названные варианты.

Таблица 3 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким образом вы находите работу, заказы?», %

Ответ		Область									
		Ленинградская	Калининградская	Ульяновская	Оренбургская	Пензенская	Самарская				
Через Интернет	21,0	-	-	-	-	13,3	-				
По мобильным приложениям	21,0	-	-	_	_	_	-				
Через телеграм-канал	5,5	-	-	-	-	-	-				
По старым связям, рекомендации старых клиентов	21,0	-	-	40,0	-	20,0	-				
Через обычные объявления в СМИ, листовки, визитные карточки, объявления на остановках транспорта	10,5	-	-	-	-		-				
Через коллег, когда они не могут исполнить заказ	10,5	-	-	20,0	-	20,0	-				
Использую все названные варианты	10,5	100,0	100,0	40,0	100,0	46,7	100,0				
Другое	-	-	-	-	-	-	-				
Bcero, %	100	100	100	100	100	100	100				

Составлено авторами по материалам исследования

При ответе на вопрос: «Существуют ли у Вас юридически оформленные трудовые отношения с государством, с работодателем?», большинство респондентов Московской и Пензенской областей отметили, что существуют (83,3 % и 66,7 % соответственно). Большинство респондентов Оренбургской и Самарской областей отказались от ответа на данный вопрос (55,6 % и 61,1 % соответственно), что свидетельствует о теневом характере трудовой деятельности.

В основном респонденты не могут себе позволить не работать без ущерба для своего материального положения, а если и могут, то только на протяжении 1–2 месяцев. Таким образом, длительный карантин более двух месяцев будет катастрофичным для самозанятых в области физического труда.

При ответе на вопрос: «Существует ли сезонность в вашей сфере занятости?», мнения респондентов разошлись. Причиной являются различные сферы занятости опрошенных. Сезонность однозначно существует в строительстве, уходе за детьми.

Особого внимания заслуживает рассмотрение трудовых, досуговых практик и жизненных стратегий в сфере синеворотничковой самозанятости в области сельского хозяйства, производства продуктов питания. Сельские жители, находящиеся в тени, производят продукты питания в правовой форме приусадебных хозяйств, не спешат организовывать крестьянско-фермерские хозяйства, переходить в область индивидуального предпринимательства. По мнению самих респондентов и экспертов, причинами предпочтительности теневых форм самозанятости в сельском хозяйстве являются:

- 1) страх брать кредиты из-за высокого риска невозврата, так как большинство территорий России находятся в зоне рискованного земледелия;
 - 2) дефицит предпринимательских компетенций, коммерческой крестьянской жилки;
- 3) страх тружеников сельского хозяйства перед ведением бухгалтерии, делопроизводства в силу отсутствия у них экономических и делопроизводственных компетенций;
- 4) отсутствие финансовой возможности приобретения сельскохозяйственной техники, технической и технологической компетенций ее обслуживания;
- 5) разобщенность большинства сельских жителей, вызванная потерями традиционного общинного уклада, существовавшего до революции 1917 г. и при колхозном строе СССР. Разобщенность и атомизация не позволяют организовать на селе многие виды сельскохозяйственных работ в форме «помощи», такие как пахота и сев весной, заготовка сена летом, сбор урожая в садах и огородах осенью, сбыт своей продукции во все времена года;
 - 6) нехватка рабочих рук из-за малочисленности семей и миграции сельских жителей в города [8].

По данным экспертов РБК, в сельском хозяйстве, а также в охоте, рыболовстве формируется около 1,4 % неучтенного валового внутреннего продукта Российской Федерации. Примерно столько же производят секторы оптовой и розничной торговли, грузовых и пассажирских перевозок [8]. Кроме того, к теневым трудовым, неформальным практикам в области сельского хозяйства и производства продуктов питания относят сезонную трудовую сельскохозяйственную активность большинства жителей городского населения России, который выращивают на своих дачных участках картофель, овощи, разводят мелкую домашнюю птицу, реже скот, так как домашнее приусадебное скотоводство является крайне неэффективным занятием из-за дороговизны кормов. По мнению эксперта, в области сельского хозяйства А. Пономаренко: «В Западной Европе, Соединенных Штатах никому не придет в голову выращивать картошку для себя, поскольку это экономически необоснованно: ее можно легко купить в магазине, а деньги зарабатывать в другом месте. А в России все сельское население и половина городских жителей выращивают для себя продукты питания» [7; 8].

Это по-новому ставит вопрос «самоэксплуатации» во всех формах теневой самозанятости. В отличие от классической марксистской эксплуатации труда, под которой понимается присвоение другим человеком результатов своего труда без обмена, финансовой оплаты из-за экономической зависимости работника от работодателя, «самоэксплуатация» проявляется в форме избыточной трудовой активности, когда работник, зарабатывает финансовые средства за счет своего здоровья, образования, личной жизни. Впервые этот термин использовал Дж. Гэлбрайт в своей книге «Экономические теории и цели общества», под которым он понимал деятельность работодателя или работающего в своей фирме предпринимателя [6]. До настоящего времени понятие самоэксплуатации еще не до конца концептуализировано, но продолжается использоваться в качестве синонима «трудоголизма», очевидно этот феномен будет использоваться далее в отношении теневой трудовой деятельности самозанятых.

Артельность как социокультурная и социально-экономическая специфика теневой самозанятости в области физического труда

Трудовые практики самозанятых в теневом секторе физического труда в современной России, организованных в небольшие производственные бригады, коллективы, демонстрируют любопытный социально-экономический, социокультурный феномен, такой как «артельность», под которым понимается народная, патриархальная

организация труда, форма взаимопомощи, самоорганизации общества. До революции артельная форма организации труда была широко распространена в России. Перед революцией, в эпоху наивысшего капиталистического, рыночного развития Российской империи, пролетариата (то есть собственно наемных рабочих) насчитывалось только несколько процентов от всего российского населения: в 1913 г. – 14,6 % вместе с семьями, а в XIX в. – чуть ли не на порядок меньше. На основании этого можно сделать вывод, что в дореволюционной России промышленность развивалась в форме артелей. В настоящее время в экономике, экономической и исторической социологии существует традиция рассмотрения артельности вместе с такими концептами как «общинность» и «соборность» как одного из важнейших качеств российского экономического менталитета России [1; 2; 10].

Различные артели были при социалистической экономике СССР. Однако деятельность артелей в плановой, социалистической экономике постепенно сокращалась. Со второй половины 1960-х г. единственными законными артелями были артели в сфере золотодобычи, хотя колхозы по уставу также именовались сельскохозяйственными артелями, но это название представляло собой юридическую фикцию, так как самый важный принцип артели – добровольность участия в ней – в колхозах отсутствовал.

Согласно мнению авторского коллектива артель – добровольное товарищеское объединение с приоритетом личного трудового вклада участников, которое создается для совместной деятельности на принципах самоуправления, солидарности и взаимной ответственности, которые характерны низовой самоорганизации русского народа.

Артельность представляет собой соединение в одном лице собственника, хозяина и работника, что-то вроде рабочих ассоциаций, самостоятельных кооперативных предприятий. Современные историки, исторические социологи придерживаются мнения, что артель является нормальной формой организации труда при технологической отсталости. Артельное производство и в современной России имеет следующие качественные характеристики: самостоятельность работников, добровольность, согласованность действий, совместное распределение функций и работ, самоуправление, неформальный характер договора, распределение дохода пропорционально личному вкладу, жестокое пресечение попыток индивидуальной наживы, сложная система отбора, равноправие работников, коллективная организация труда, отсутствие начального капитала, взаимная ответственность, «круговая порука», подчинение частных интересов общим, добросовестный, честный труд, любовь к своему ремеслу. Круговая порука понимается здесь как форма превосходства внутреннего автономного суверенитета артели над внешними правовыми отношениями [1; 2; 5; 10].

В традиционной и современной артелях теневого рынка физического труда преимущества крупного производства, такие как разделение труда, механизация производства, сочетаются с преимуществами мелкого кустарного производства (самостоятельность производителя). В настоящее время можно выделить разные типы артельных объединений:

- артели синхронного типа;
- отхожие артельные или сезонные промыслы;
- артели, создаваемые на основе полной и постоянной занятости, которые предполагали уход с официального рынка труда;
 - переселенческая или колонизационная артели [1; 2; 3; 4].

Важное значение в артельной форме организации труда имели и продолжают иметь и неэкономические факторы и принципы, также развитые в неэкономических, непроизводственных артелях. Неэкономическая сущность института рабочей артели состояла в том, что целью его деятельности не является одна только прибыль. «Рыночные», экономико-центричные трактовки артели, подходы к ней как форме организации, мотивированной на получение прибыли, не могут быть применимы в этом случае. В современной российской теневой артели качественный труд создает деньги, а деньги – предпринимательскую организацию.

Социально-психологические черты личности и анализ социально-профессиональных норм поведения и жизненных стратегий синеворотничковых самозанятых

Теневая экономика в сфере физического труда существует в любых экономических системах с государственной организацией, однако в разных системах она имеет свою специфику. Распространение самозанятости смягчало в России во многом воздействие экономических кризисов. Спад в официальной экономике компенсируется ростом неформальной. Но нелегальный экономический рост обеспечивается сокрытием источника происхождения инвестиций, и теневые, сокрытые денежные средства тратятся на потребление (и на развитие).

Значительная часть неучтенной денежной массы образуется посредством теневого производства продовольствия.

Стиль жизни неформалов физического труда характеризуется следующими социокультурными практиками:

— маятниковым типом в сфере охраны здоровья и здорового образа жизни;

- личный досуг тратится на автотуризм, пеший туризм, охоту, рыбалку;
- часто досуг, отдых связанны для самозанятых в области физического труда с потреблением алкоголя, еды у друзей, знакомых, гаражные вечеринки;
- самозанятые, работающие вахтовым методом в крупных городах России, практикуют более либеральные сексуальные отношения, которые объясняются разлукой с семьей;
 - жизненные цели приобретение жилья, другой недвижимости, автомобиля.

Базовая структура досуга самозанятых физическим трудом — домашние вечеринки с родственниками, друзьями, знакомыми, коллегами по артельным бригадам. Стиль жизни, базовые жизненные цели и ценности заключаются в приобретении дорогих вещей, практичных товаров, необходимых в домашнем быту. В товаре ценят высокое качество и готовы платить за него большие деньги. Общая досуговая активность самозанятых рабочих пассивна, связана с бытовыми делами, общением в семье.

Тип потребительского поведения «престижный» и «гедонистический». Самозанятым рабочим свойственно менее культурное потребление, жадность, меркантилизм. Культурная ограниченность даже у людей с высшим образованием и ученой степенью приводит к недооценке важности образования. Досуговая активность направлена на получение сиюминутных удовольствий. Самозанятые «синие воротнички» предпочитают демонстрировать свою состоятельность в покупках престижных вещей.

Заключение

Таким образом, самозанятые физическим трудом в большинстве своем входят в низший средний класс, имеют специфическую культуру социально-трудовых отношений, демонстрируют особый трудовой менталитет, относительно неплохо зарабатывают, формируют специфические артельные отношения в своих социально-профессиональных группах и страдают, так же, как и большинство в России, от нестабильных экономических отношений, им свойственен социальный страх и тревога. Граница между низшим средним классом и средним классом проходит в данном случае по уровню доходов. Низшему среднему классу в мегаполисах соответствует примерно 25 000–35 000 руб. на человека в месяц, среднему классу — 35 000–50 000 руб. на человека в месяц, в провинции соответственно 20 000-30 000 и 30 000-40 000 руб. в месяц. У синеворотничковых самозанятых уровень доходов снижается из-за сезона, когда отмечается невостребованность в их услугах. Кроме того, они воскрешают архаичное российское сословие городских самозанятых и формируют новое мещанство в стратификационной структуре современной России.

Библиографический список

- 1. Аверьянов, В. В. Русская артель. Невостребованный опыт из прошлого в будущее [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2014_03/9.pdf (дата обращения: 03.12.2020).
- 2. Белоновская, А. М. Артельная форма хозяйственной организации в исследованиях российских ученых конца XIX начала XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/artelnaya-forma-hozyaystvennoy-organizatsii-v-issledovaniyah-rossiyskih-uchenyh-kontsa-xix-nachala-xx-v-1 (дата обращения: 03.12.2020).
- 3. Белоусов, О. А. Самозанятость как действенный ресурс жизнеобеспечения населения современной России // Российское предпринимательство. − 2016. − Т. 17, № 17. − С. 2073-2086.
- Гимпельсон, В. Е., Капелюшников, Р. И. Нормально ли быть неформальным? // Экономический журнал ВШЭ. 2013. Т. 17, № 1. – С. 3-43.
- 5. Гимпельсон, В. Е., Капелюшников, Р. И. Жить в тени или умереть «на свету»: неформальность на российском рынке труда // Вопросы экономики. 2013. № 11. С. 65-88.
- 6. Гэлбрайт, Дж. К. Экономические теории и цели общества / Под общ. ред. и с предисл. Н. Н. Иноземцева, А. Г. Милей-ковского. М.: Прогресс, 1976. 408 с.
- 7. Росстат измерил «невидимую» экономику в России. Какие отрасли глубже всего ушли в тень [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030 (дата обращения: 03.12.2020).

- 8. Сельский предприниматель Александр Уляшов: «Взгляд изнутри на сельское хозяйство, или «рынок слезам не верит» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bnkomi.ru/data/news/6162 (дата обращения: 03.12.2020).
- 9. Тесля, А. Государство, которое производит тревогу [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://expert.ru/expert/2020/01/gosudarstvo-kotoroe-proizvodit-trevogu/ (дата обращения: 03.12.2020).
- 10. Троицкий, Е. Русская артельность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old-rus.narod.ru/articles/art_21.htm (дата обращения: 03.12.2020).

References

- 1. Aver'yanov V. V. *Russian artel. Unclaimed experience from the past to the future*. Available at: http://www.intelros.ru/pdf/svo-bodnay misl/2014 03/9.pdf (accessed 03.12.2020). (In Russian).
- 2. Belonovskaya A. M. *Artel form of economic organization in the research of Russian scientists of the late XIX early XX century*. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/artelnaya-forma-hozyaystvennoy-organizatsii-v-issledovaniyah-rossiyskih-uchenyh-kontsa-xix-nachala-xx-v-1 (accessed 03.12.2020). (In Russian).
- 3. Belousov O. A. Self-employment as an effective life support resource for the population of modern Russia, *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 17, pp. 2073-2086. (In Russian).
- 4. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I. Is it normal to be informal?, *Higher School of Economics Economic Journal*, 2013, vol. 17, no. 1, pp. 3-43. (In Russian).
- 5. Gimpel'son V. E., Kapelyushnikov R. I. To live in the shadows or die "in the light": informality in the Russian labor market, *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 11, pp. 65-88. (In Russian).
- 6. Galbraith J. K. *Economic theories and goals of society*, under the general editorship and with forewords by Inozemtsev N.N., Mileikovskii A. G., Moscow, Progress, 1976, 408 p. (In Russian).
- 7. Rosstat measured the "invisible" economy in Russia. Which industries are most deeply obscured. Available at: https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030 (accessed 03.12.2020). (In Russian).
- 8. Rural entrepreneur Alexander Ulyashov: "An inside view of agriculture, or the market does not believe in tears". Available at: https://www.bnkomi.ru/data/news/6162 (accessed 03.12.2020). (In Russian).
- 9. Teslya A. *The State that produces anxiety*. Available at: https://expert.ru/expert/2020/01/gosudarstvo-kotoroe-proizvodit-trevogu/(accessed 03.12.2020). (In Russian).
- 10. Troitskii E. Russian artel'nost. Available at: http://old-rus.narod.ru/articles/art_21.htm (accessed 03.12.2020). (In Russian).